

С закрытыми глазами Сомы быстро восстанавливал свои магические резервы. В конце концов, он потратил значительную часть своих резервов, и ему понадобится время, чтобы все это восстановить. Но даже тогда он был спокоен потому, что это была святая земля, которая неизбежно ослабила бы любого демона в некоторой степени. Вдобавок к этому, здесь явно присутствовала сила экзорцистов.

Вероятно, сейчас это было самое безопасное место в городе, пока с демонической сущностью не разберутся. Ему было довольно трудно поверить, что демон все равно решит напасть, в конце концов, это было бы слишком нагло и сработало бы только в том случае, если бы была огромная разница в силе.

Думая так, он расслабил плечо, готовый просто сказать – УВЕРНИСЬ!

Двигаясь чисто инстинктивно, открыв глаза и используя подкрепление до предела, Сомы сумел избежать меча, который был готов пронзить его прямо через голову.

«О, а ты хорош для подонка-экзорциста. Это то, чему ты научился в церкви?» Киба говорил так, как будто говорил о погоде, даже когда он двигал своим мечом, пытаясь пронзить лоб Сомы насквозь.

Лицо Сомы исказилось в гримасе, этот демон добрался до него слишком быстро, и Сомы был слишком расслаблен, что позволило произойти такой ситуации.

Киба уже собирался снова открыть рот, но Сомы отреагировал первым. Его рука двигалась как размытое пятно, Сомы двигался, как казалось, в одно мгновение, и пять святых пуль были выпущены в Кибу, который в спешке уклонился от них, он чувствовал, как пот стекает по спине, так как пули пролетели очень близко от него. Не было никаких признаков стрельбы Сомы, и все выстрелы были направлены в смертельные точки без колебаний.

Что касается Сомы, он раздраженно нахмурил брови. Киба был слишком быстр, чтобы Сомы мог встретиться лицом к лицу прямо сейчас, его магические резервы еще не полностью восстановились, и его тело все еще было довольно слабым, и он мог сражаться только сейчас из-за магии усиления, но даже у неё был предел.

Но просто сбежать не вариант. Киба был быстрее его, убегать от него было бы бесполезно, и Сомы не знал, что бы сделал Киба, если бы вокруг были гражданские. Насколько Сомы мог судить, Киба мог убить любого человека, мимо которого проходил, чтобы получить власть, поглощая их души, но кто знает на самом деле.

Нет, ему нужно было вывести Кибу из строя перед уходом. Устранить его было бы лучше, но не обязательно, так как Сомы не знал, есть ли у Кибы союзники поблизости, возможно, так как поблизости были экзорцисты, и они, должно быть, подверглись нападению, поэтому, если бы он оставил Кибу серьезно раненым, его друзья были бы отвлечены его лечением, и не преследовали бы Сому.

Думая так, Сомы начал действовать. Достав окопный нож, который он благословил, прежде чем встретиться с Кибой, который двинулся, чтобы напасть на него, нож и меч сталкивались друг с другом, и выпускали повсюду искры.

Двигая ножом, Сомы перенаправил удар, который Киба отправил в его в сторону, и, воспользовавшись образовавшимся отверстием, Сомы нанес удар ладонью в незащищенный бок Кибы.

«ГХА!» Киба ахнул от внезапной атаки с его стороны, не готовый к последующему удару ладонью в критическое место и чувствуя, как одно из его ребер немного треснуло. «Это был...» Однако Сомы не ослабил нажима, быстро двигая ножом, чтобы ранить Кибу и не дать ему времени заговорить.

И все же рыцаря нельзя было недооценивать, его меч всегда двигался, чтобы перехватить нож, и всякий раз, когда эти двое соревновались в силе, Киба выходил победителем.

Только, даже если Киба в какой-то степени сумел бы это сделать, и даже если бы его скорость и сила были больше, он с треском проигрывал в этом соревновании. Об этом свидетельствовала явная разница в технике.

Независимо от того, под каким углом и с какой скоростью использовал Киба, Сомы перенаправлял его и наказывал за каждый удар. Сомы слишком привык сталкиваться с лучшим фехтовальщиком с большей скоростью и силой, Сомы был в состоянии справиться с Кибой без проблем, помимо энергии, которую ему приходилось тратить на это, так как он должен был использовать подкрепление.

«Этот экзорцист, почему он побеждает?» Спросил себя Киба, едва избежав удара ножом, который только что перенаправил его лезвие и был в нескольких сантиметрах от того, чтобы глубоко вонзиться в плечо Кибы. «Он просто человек, и я не чувствую, чтобы он использовал какую-либо святую силу, чтобы усилить себя! Что это за обман? Люди-самая слабая раса, я знаю это, так как был одним из них в прошлом и ничего не мог сделать. Только став дьяволом, человек может сражаться, только отказавшись от человечности, я смогу встретиться лицом к лицу со своими врагами. И все же, почему я все еще проигрываю собаке этой церкви? Неужели он настолько искуснее меня в обращении с мечом? Нет, нет, этого не может быть. Если это просто разница в навыках, то это будет означать, что я слишком слаб, слишком слаб, чтобы убить члена церкви.»

Когда эти мысли о церкви и обо всем, что с ней связано, эхом отозвались в голове Кибы, и когда нож Сомы умудрился нанести ему несколько ударов, Киба почти обезумел. Фигура Сомы перед ним все больше и больше походила на тех ученых, которые убили всех его друзей, это методичное и бесстрастное лицо, которое было у Сомы, все больше и больше походило на бесстрастные взгляды ученых, когда они экспериментировали над ними.

Киба начал учащенно дышать, его зрачки расширились, удары его меча становились все более и более беспорядочными. Демонические мечи появлялись повсюду, словно в ответ на

страдания Кибы, когда у него началась паническая атака, вызванная посттравматическим расстройством.

Что касается Сомы, то он был отброшен назад, когда повсюду начали появляться мечи. Все пропахло демонической энергией, когда демон, похожий на человека, перед ним начал размахивать своим клинком с большой самоотверженностью, и демоническая сила высвободилась повсюду.

«Черт, этот парень сходит с ума. Мне нужно разобраться с ним как можно быстрее, иначе он может напасть на горожан», - подумал Сомы, его взгляд стал более решительным.

Одна из его рук все еще сжимала нож, который он начал декламировать, в то время как другая рука достала три других ножа, которые он держал при себе под толстовкой.

«Я не позволю тебе нападать на других. Если ты сходишь с ума, я не могу позволить тебе так легко уйти от этого. Я, может быть, и не убью тебя, но я остановлю тебя», - подумал Сомы, прежде чем запустить ножи из своей руки, они двигались замысловатыми узорами и все пронзали Кибу в грудь.

«ГААААА!»

«Демоны, подобные вам, могущественные существа, от природы сильнее людей, но как таковые у них есть свои собственные слабости. Например, вы слабее к оружию с такими атрибутами очищения, как эти.» - сказал Сомы, немного успокоившись, так как ножи уже были внутри туловища Кибы. С их помощью его уровень угрозы был значительно снижен, так как использовать любую темную энергию с этими ножами внутри тела было бы нелегко. Он забирает свой окопный нож и вместо этого достает два более простых. «А теперь давай помолимся вместе. Молитва, чтобы вы не могли причинить вред ни одному человеку или развратить ни одну душу.»

В mine Кибы, в местах, которые не кричали от боли или не были парализованы его панической атакой, вызванной посттравматическим расстройством, он задавался вопросом, о чем вообще говорит этот человек. Любой, кто знал о том, как обстоят дела в современном мире, знают, что дьяволы не развращают души и не убивают людей, в чем его обвинял Сомы.

«Я Убиваю. Я позволил жить.» Два ножа, которые Сомы держал в руках, почти вылетели из его рук, оба двигались быстро и пронзили оба плеча Кибы. Боль пронзила Кибу, когда Сомы бесстрастно наблюдал, и если бы демон не вошел в состояние, похожее на воина, начать этот ритуал очищения было бы не так просто, но он потерял преимущество в скорости, когда сошел с ума от жажды крови.

И таким образом Киба проиграл.

И так молитва продолжалась.

«Я причиняю вред, и я исцеляю. Никто не ускользнет от моей хватки, никто не ускользнет от моего взгляда.» Полетели еще два ножа, эти два пронзили колени Кибы, хотя он уже был в земле. Голубоватый огонь, исходящий от ран, нанесенных лезвиями. «Потерпи поражение. Те, кто потерпел поражение, те, кто состарился, я приветствую вас. Посвяти себя мне, учись у меня, повинуйся мне и отдыхай. Я-свет, и я облегчу все твои тяготы. Попроси прощения здесь. Я, реинкарнация, поклянусь в этом. Кирие Элисон.» И с этими последними словами полетел последний нож.

Однако, в отличие от правильного ритуала, когда нож должен был целиться в центр лба, этот попал в центр кишок Кибы.

Голубоватый огонь исчез, когда ритуал был завершен, но, как и хотел Сомы, это не был идеальный ритуал, поскольку Киба не был убит. Но даже при самом лучшем лечении пройдет много времени, прежде чем он снова сможет представлять угрозу, и ему потребуется немедленная медицинская поддержка.

«Ну, если повезет, твои союзники скоро придут, когда почувствуют, что здесь произошло, и будут слишком отвлечены тобой, чтобы на самом деле прийти за мной.» - достаточно легко сказал Сомы, прежде чем двинуться к телу Кибы, опаленные отметины покрывали все его тело, в груди почти не было движения.

Без колебаний он достал ножи, которые были воткнуты в Кибу, все, конечно, нацеленные в несмертельные места. Киба должен был служить приманкой, чтобы облегчить ему побег от происходящего, мертвая приманка потеряла бы свой смысл.

Видя, что он сделал то, что должен был, Сомы вышел из сарая, глубоко вздохнув, он почувствовал расположение демонов вокруг и отметил присутствие нескольких из них у входа в церковь, так же он также почувствовал присутствие чего-то другого на северо-востоке, рядом с другой демонической энергией, которая мчалась в направлении перед церковью.

Это была полезная информация для Сомы, который отправился на северо-запад этого района. Он должен был сбежать, прежде чем что-то еще произошло, и то, что осталось от его магических запасов, иссякло.

«По крайней мере, я подтвердил, что могу иметь дело с демоническими существами в городе. Не уверен, насколько силен этот парень по сравнению с другими, хотя, лучше вернуться в свой дом и установить защитный периметр, прежде чем я лягу спать.»